
Poly Akova
За призрачным
СЧАСТЬЕМ
или
Дорога к
СЧАСТЬЮ

Poly Akova

За призрачным счастьем / или Дорога к счастью/

https://litres.ru/74888293

Аннотация

Ты мне нужна! Это самые лучшие, самые дорогие, самые чудесные и самые волшебные слова для женщины. Особенно там, где есть взаимные чувства. Но как же поздно они порой бывают сказаны, когда уже ничего нельзя исправить.

Я, попав в другой мир, навсегда закрыла дверь в свою прежнюю жизнь и уже не смогу вернуться домой. И теперь я не знаю, как найти свое место в этом мире, который был для меня чужим... Но если в моем сердце поселилась любовь? Смогу ли я обрести свое счастье, не разрушив при этом ничью жизнь? Смогу ли я вообще выжить вдали от дорогих моему сердцу людей? Я знаю, что мой путь будет нелегким, но я готова к любым трудностям и с радостью приму все испытания, которые ждут меня на пути.

Содержание

1 Путь к новому дому 4
2 Все дальше в лес 7
3 На дереве 17
4 Дорога 22
5 В пещере 30
6 Сборы 36
7 Возвращаемся 41
8 Дождь 49
9 В пещере 53
10 Сон 58
11 Гнездо 64
12 Птицы 75
Конец ознакомительного фрагмента. 76

1 Путь к новому дому

Я пробиралась по лесу, неся Чернушу и надеясь на то, что нам не встретится никто по пути. Пройдя еще какое-то расстояние, я почувствовала, что мои ноги просто не в состоянии шагать дальше. Пришлось сесть. И одеяло очень пригодилось: я разложила его у корней большого дерева и села, привалившись к стволу спиной. Прикрыла глаза.

«Сейчас бы купол поставить, — вздыхаю. — Так бы вот сказала «мальса» и опаньки, над нами купол».

Я снова вздыхаю. Видимо, прикрыв глаза, и задремала. Потому что проснулась оттого, что зашевелилась Чернушка. Она просто во сне смешно дергала лапками, будто бежала. Я же покрутила головой, чтобы размять затекшую шею. И только хотела встать, чтоб размять затекшие ноги, как увидела непонятного зверя. Тот стоял в сумраке тени деревьев почти напротив нас, принюхиваясь.

«Боже, это он к нам принюхивается», — я замерла.

«Да, купол бы нам и правда не помешал, — усмехаюсь. — Вот так бы стоял купол, и зверюга нас бы не увидел. Хотя почему не увидел, не почувствовал бы запах, наверное, просто, ведь купол прозрачный же».

А зверюга все принюхивался и принюхивался. Потом сделал шаг вперед. Я крепче прижала к себе Чернушу. А зве-

рюга снова делает шаг в нашу сторону. Замерла, кажется, не только я, но и мое сердце. Потом зверь мотнул головой, снова поводил носом и ушел. Мое сердце, ухнувшее в пятки от испуга, возвращалось обратно, чтобы снова забиться в своем обычном ритме.

— Фу-у, — выдыхаю я, — видать, сытый. А так бы точно проглотил бы не подавившись.

Зверюга и правда был большой и толстый, с темно-коричневой шкурой, как у медведя. Только хвост у него явно крокодилий, хоть и покрыт такой же, как туловище, короткой шерстью. Огромная пасть с множеством треугольных зубов, как у акулы. Такими зубами разорвать пополам человека ничего не стоит.

«Надеюсь, он один был», — я оглядываюсь.

И замечаю, что уже спускается солнце за кроны деревьев. Наступает вечер. В животе снова заурчало от голода. Чернуша сразу встрепенулась и, открыв глаза, моргая, смотрит на меня.

— С добрым утром, — улыбаюсь я, — вернее, вечером.

— Уже вечер, а я и не отдохнула совсем... — проговорила она, потягиваясь.

— Да я тоже как выжатый лимон, — вздыхаю я.

— Кто? — Чернуша удивленно смотрит на меня.

— Фрукт такой, — отвечаю, — его сок иногда выжимают в разные блюда. И он уже тогда непригоден к подаче на стол. Вот так и говорят: «Выжат, как лимон», то есть непригоден

для дальнейших действий. Я про себя так сказала, потому как я хоть и отдохнула, но все равно жутко уставшая. Такое чувство, что из меня все силы выжали...

— Так, а где мы? — оглядывается Чернуша.

— В лесу... — вздыхаю. — Я не смогла его весь пройти, прости...

— Да за что? — вздернула она свои маленькие бровки. — Ты знаешь, он какой?! Ты бы его и за пару дней не прошла. Тем более одна.

— Да? — удивляюсь.

— Конечно. А еще тут звери водятся, и довольно крупные.

— Кажется, я одного такого видела, — усмехаюсь я.

— Видела?! — Чернуша замерла, глядя на меня.

— И он прошел мимо? — удивляется она.

— Ага... — киваю. — Я сама не поверила...

— Хорошо... — проговорила Чернуша. — Теперь идем вместе.

— Не полетим? — уточняю я.

— Нет, не полетим пока. Пойдем. Хочешь, я тоже пойду...

— Да ты не весишь ничего! — усмехаюсь я. — Да и мне так спокойней, когда ты у меня на руках.

И мы продолжили наш путь через лес, пролезая через кусты и поваленные деревья.

2 Все дальше в лес

Мы шли ночным лесом, прислушиваясь к каждому шороху. Когда возникала какая-либо опасность в виде приближающегося зверя, Чернуша помогала мне подняться на ближайшее дерево и скрыться в его кроне. Так прошла ночь. С первыми лучами рассвета мы, выбрав дерево помощнее, залезли на толстые ветки, устроившись высоко от земли. На наше счастье, в дереве оказалось большое дупло. Я наломала веток, и мы, залезши в дупло, прикрыли отверстие ветками. Чернуша, свернувшись калачиком, уснула. Она, как ночной житель, всегда спала днем, я же, уставшая от столь длительной ходьбы и обессиленная голодом, тоже сразу уснула. О том, что нас может найти какой-то зверь или птица, даже мысли не возникло, ибо усталость взяла вверх над всеми моими мыслями. Я проспала большую часть дня. Проснулась оттого, что сводит ноги. Оно и понятно, свернувшись калачиком спать в дупле. Раздвинув ветки, вылезла на ближайшую ветку, прислушиваясь к тишине. Достала рюкзак и закинув его себе за плечи вытащила Чернушу и одеяло. Чернуша сразу проснулась...

Вечерний сумрак еще даже не опустился на землю, а мы продолжили наш путь. Высокие кроны деревьев редко пропускали солнечные лучи заходящего солнца, и Чернуша

вполне нормально чувствовала себя в преддверии вечера.

Пару раз нам еще пришлось снова забираться на дерево во избежание встречи с диким зверем.

После очередного такого сидения на ветках дерева я спускаюсь вниз. Чернуша меня страхует, чтоб я не упала.

— Устала? — спрашивает она.

— Немного, — признаюсь я.

— Но делать нечего, надо идти дальше, — вздыхаю.

— Да, пойдем, — кивает Чернуша. — Или, может, полетим?

— Давай пока я тебя понесу, — говорю я, складывая одеяло. — Ночь уже почти наступила. Тебе меня скоро нести.

— Хорошо, — соглашается Чернуша.

— Ты главное мне дорогу говори, куда.

— Да я так-то и не пойму, куда, — вздыхает Чернуша. — Я же летела сюда-то.

— Значит, идем так, наобум пока, — отвечаю я, смотря на Чернушу. — А там взлетим, оглядишься и сориентируешься, куда. Главное, чтоб нам никакой огромный зверь опять не встретился.

— Опять? — удивленно вздернула брови Чернуша. — Мы уже такого встречали?

— Ну да, когда ты спала, — киваю, вспоминая большого зверя. — Я думала, сожрет нас и не подавится. Так близко был рядом...

— Ты его не издали видела? — Чернуша внимательно

смотрит на меня.

— Нет. Он совсем рядом стоял.

— И?

— Что и? — моргаю я.

— И как мы остались живы? — Чернуша уселась на мое плечо.

— Так он же сам ушел, — смотрю на нее повернув голову.

— Просто сам, — Чернуша усмехнулась. — Сомневаюсь я...

— А какие вообще звери тут водятся? — спрашиваю я у Чернуши, отодвигая в сторону ветку, чтоб пройти.

— Разные, — отвечает она. — А ты какого видела?

— Такой огромный, мохнатый и с огромным хвостом, как у нашего куся... — я вздыхаю, вспоминая куся и остальных.

— Надо же, у нашего, — усмехаюсь я. — А ведь поначалу я этого крокодила боялась, когда в этот мир попала...

Перешагиваю отломанную ветку дерева.

— Я вообще сначала сбежать хотела, да куда сбежишь-то из другого мира, если дверь в свой своими же руками и закрыла. А потом я...

Я замолчала вспоминая Эуэ и остальных.

— Вот скажи мне, Чернуша, можно ли полюбить людей за такой короткий срок...

Я не договорила, так как Чернуша тут же воскликнула: «Можно. Я же полюбила тебя!»

Я встала, растерянно оглядываясь на Чернушу, что сидела

на моем плече.

— Чернуша... — пробормотала я растерянно...

— Да-да, — кивает Чернуша. — Я тебя очень люблю, как свою маму любила.

— Девочка моя, — обнимаю ее одной рукой. — Я тоже тебя люблю.

— Тихо! — вдруг восклицает Чернуша, стремительно увеличиваясь в размере.

Она схватила меня в охапку и, быстро работая крыльями, подняла меня в воздух. А на то место, где только что стояла я, выпрыгнул тот самый зверь, про которого я только что говорила. Возможно, конечно, не тот же самый, а просто такой же... Хотя мне показалось, что это именно тот самый, что разглядывал нас, принюхиваясь тогда на полянке. Ибо я его очень хорошо разглядела и, присмотревшись к зверю, могу с уверенностью сказать, что это именно тот самый зверь.

«Неужели он за нами шел?» — мысль больно обожгла сознание.

А зверь тем временем прыгнул, протягивая ко мне свою лапу с длинными кривыми когтями. Я инстинктивно поджала ноги... Чернуша увернула меня в сторону от острых когтей.

Зверь же зарычал утробно. Чернуша изо всех сил пыталась быстро унести меня от него подальше, а он кинулся вслед за нами.

«Девочка моя, у тебя и сил-то нет меня нести», — жалею мысленно Чернушу.

— Чернуша, он так и будет преследовать нас, пока ты не устанешь и не потеряешь меня, — восклицаю я.

— Что ты предлагаешь мне, тебя ему прямо сейчас бросить? — отозвалась Чернуша.

— Нет... Может, одеяло... — я готова его уже отпустить.

Но Чернуша возражает: «Оно не весит ничего, зверь разорвет его тут же, а нам оно пригодится еще...»

— Тоже верно... — соглашаюсь, крепче прижимая к груди одеяло. — Что же тогда делать...

— Держись! — крикнула Чернуша и метнулась к огромному дереву. — Живот береги!

Я тут же прижала одеяло к животу. Чернуша, резко завернув, влетела в крону раскидистого дерева. Я испугалась, уви-

дев ствол дерева перед самым своим лицом, и инстинктивно сжалась в ожидании удара о него. Но я врезалась в мягкое тело Чернушки. Она юркнула на ствол передо мной, чтобы смягчить удар.

— Держись... — проговорила она, стремительно уменьшаясь.

И вот она уже цепляется лапками за мое плечо, пытаясь удержаться на нем. Я же, прижавшись всем телом к стволу дерева, обнимаю его руками. Одеяло осталось зажато между стволом и мной. Мои ноги стоят на тонкой ветке, а совсем рядом, чуть выше, более толстая и крепкая ветка. Я пытаюсь нащупать ее ногой и забраться на нее...

— Держись, — теперь уже я говорю Чернуше.

Я перехватываясь руками по стволу перебираюсь на ветку выше... Одеяло пытается выскользнуть... Я, держась одной рукой, подтягиваю его выше и впиваюсь в него зубами. Ничего лучшего я не придумала. Так, по крайней мере, у меня обе руки свободны. И, перебирая руками по стволу, я влезла на толстую ветку. Уселась на нее. Пристроив одеяло меж собой и стволом, одну ногу поставила в упор на нижнюю ветку, с которой только что слезла, и шумно выдыхаю, переводя дух. Чернушка перебирается с моего плеча мне на грудь и, спустившись чуть ниже, поджав крылья, ложится. Голова

ее лежит на одеяле, сама же она лежит у меня на руке. Она переворачивается кверху пузом и, поджав лапки и хвост, затихает.

— Бедненькая моя, — вздыхаю я, глядя на нее. — Тяжело тебе пришлось...

Я не договорила. Сильный удар сотряс дерево.

— Боже, что это?! — восклицаю я, вцепившись крепче в ствол дерева.

Внизу же на земле раздается утробный рык зверя.

— О нет, — я сжалась от испуга. — Он нас нашел!

«Боже, что же теперь... Он свалит дерево и сожрет нас!» — тут же мелькает мысль.

— Так, Маша, успокойся, — одергиваю сама себя.

«Хорошо сказать, успокойся... Не за себя боюсь-то! За сына, за Чернушу! Если б я могла купол поставить...»

Губы сами собой прошептали: «Мальса, второй уровень...»

И новый удар сотряс дерево... Но не то, на котором мы сидели. Удар был об соседнее дерево. Потом послышался еще один и еще... Такое чувство, что били по близ стоящим деревьям.

«Неужели он нас потерял и проверяет все деревья подряд? Будет бить, пока не стряхнет нас с какого-нибудь дерева?»

Я крепче вцепилась в ствол дерева, ожидая очередного удара. Но его не последовало. Хотя зверь явно метался по поляне, проверяя все растущие на ней деревья. Я отчетливо слышала удары его мощных лап. Хотя почему лап? Вполне возможно, что он бьет хвостом. Благо он у него такой мощный. Я, одолеваемая любопытством, пытаюсь разглядеть сквозь ветки, что происходит внизу. А вернее, чем он все-таки бьет по стволам деревьев. Нагибаюсь вперед, отпускаясь одной рукой и придерживая Чернушу. Вторая рука соскальзывает в этот момент с дерева. Я, не отпуская Чернуши, пытаюсь схватиться за ствол, но безуспешно. И я падаю. Такое чувство, что вся жизнь перед глазами промелькнула в доли секунд. Я в первом классе, я закончила школу, я в школе моделей, первый показ, фотосессия в имении, другой мир, Эуэ, Леея, Эри, Фирс, Рео... И я, уже простившись с этим ставшим мне родным миром, вдруг падаю на что-то мягкое и упругое. Чернуша падает вместе со мной. Подпрыг-

нув на моем животе, она снова приземляется на него, даже не проснувшись. Я же лежу на упругой раскидистой ветке дерева.

— Фу-у... — выдыхаю облегченно.

И, придерживая Чернушу, влезаю снова на ветку, с которой упала. Более вниз я не смотрела. Просто прислушивалась к бьющемуся в тишине своему сердцу. И снова удар сотряс дерево...

«Господи, когда же он уйдет?» Я крепче вцепилась в дерево. Прижалась лбом к шершавому стволу.

«Да, Маша, серьезней надо быть. Ты теперь отвечаешь не только за себя. А как бы сейчас порадовалась мама, узнав, что станет бабушкой...» — и слеза скатилась по щеке.

— Я очень люблю тебя, мама, — прошептала я, смахивая слезинку со своей щеки.

3 На дереве

— Маша, просыпайся, пора вставать, — слышу сквозь сон голос мамы.

— Ну мам, ну еще чуть-чуть...

Я открываю глаза и не могу понять, где я. Вокруг меня листья, сама я прижата щекой к шершавому стволу дерева — о господи, я на дереве! Как я тут оказалась и что вообще делаю? А как же мама? С минуту я, наверное, таращилась на ствол перед собой, пока память не вернула меня в реальность. Мама мне просто приснилась. А на дереве мы с Чернушей спасаемся от страшного зверя. Я с опаской глянула вниз. Рассматривать, наклонившись, уже не рискнула, боясь снова свалиться. Но и сидеть тут тоже долго не высижу. Руки просто устанут, и при очередном ударе я свалюсь вместе с Чернушей. Чернуша! Я моргаю, не веря глазам. Я одна. Чернуши нет.

«Я уснула и уронила ее».

— О нет! — простонала я.

— Девочка моя, — я пытаюсь спуститься на нижнюю ветку.

— Тихо, — раздалось над моим ухом.

Я подпрыгнула от испуга на ветке, вцепившись в ствол.

— Черт возьми! Так и упасть недолго, — оглядываюсь на Чернушу.

— Извини, я не хотела тебя пугать, — прошептала она, стоя на тоненькой ветке, что росла выше той, на которой я сидела...

— Но посиди тихо, я сейчас, никуда не уходи, — и она, аккуратно ступая лапками, пошла по ветке.

Потом ловко перепрыгнула на соседнюю и выше. Оттолкнулась от ветки и снова перепрыгнула выше. Затем вообще скрылась в ветвях.

«Никуда не уходи! Да куда ж я могу уйти-то?! Разве что свалиться вниз могу...» — хмыкнула я.

А из листвы перед самым моим лицом вынырнула морда какого-то маленького зверя с огромными клыками. Не заорала только оттого, что от испуга впала, как говорится, в ступор. Клыкастая морда щелкала пастью недалеко от моего лица. Глаза светились каким-то притягательным мутным светом. Я же, как завороженная, смотрела в эти глаза, не в силах пошевелиться. Ноги и руки стали будто свинцовые и тянули вниз. Я видела краем глаза, как мои руки сползают вниз по стволу. И вот когда они совсем уже почти отпустили ствол дерева и я приготовилась к тому, что упаду, раздался жуткий визг. Визг был такой оглушительный, что я тут же зажала уши руками, уперевшись лбом в ствол дерева. Руки и ноги сразу отошли от оцепенения. Но мои барабанные перепонки такого долго не выдержат! Я обнимала ногами ветку, на которой сидела, и вспоминала всех богов и чертей, лишь бы прекратился этот визг. И вот он резко оборвался. Я сна-

чала не поверила даже и еще какое-то время сидела, зажав уши.

— Маша, — раздается у самого уха голос Чернуши, — ты жива?

— Жива? — разжала руки и, обхватив ствол дерева, уставилась на Чернушу. — А не должна что ли?

— Просто эта зверюга... Понимаешь, от ее крика умирают звери. Она так убивает и жрет потом... — проговорила Чернуша, свесившись с верхней ветки у самой моей головы.

Я же уставилась на зверюгу, что сидела на ветке перед моим лицом.

«Какая-то она странная», — мелькает мысль.

Я перевожу взгляд на Чернушу.

— А это она чего? — киваю на зверюгу.

— А так я ее выпила, — улыбается Чернуша, демонстрируя свои острые зубки. — Просто я боялась, что она все же загнотизировала тебя...

— Чего? Загипнотизировала, наверное? — спрашиваю.

— Да. Она еще и так убивает...

— Возможно, но я в действительности от ее визга быстрее бы померла.

— Да? А разве он на тебя действует? — удивляется Чернуша.

— А не должен? На людей что ли это не распространяется? — вздернула я брови.

— Почему? — искренне удивилась Чернуша. — Действу-

ет, но ты же дракон. На драконов не действует, особенно если через купол. Я слышала, говорили, что через купол почти не слышно.

— Так я же не дракон, — усмехаюсь. — Он просто во мне. Да и купол я не могу ставить.

— Да? — искренне удивилась Чернуша. — А почему я тогда еле пролезла через воздух?

— Чего? — хлопаю глазами. — Через какой воздух?

— Вот тут к зверюге. Почему сразу-то и не схватила ее. Она успела заорать... Так я только через твой купол могу пролазить...

— Пролезать, — машинально поправляю я и чувствую, мои руки отпускают ствол дерева.

— Кажется, я сейчас упаду... — проговорила я.

И точно, я сползаю с ветки. Чернуша меня тут же подхватывает немного увеличиваясь в размере на сколько позволяет пространство меж ветвей.

— Эй, ты чего? — восклицает она, пристраивая меня обратно на ветку дерева и прижимая к стволу.

— Я же ее выпила, она на тебя не действует... — бормочет Чернуша.

— Я быстрее от шока... — пробормотала я, вцепляясь в ствол дерева.

— Да? Ладно, сиди, я сейчас, — и она нырнула в листву.

— Нет, блин, уйду, — хмыкнула я, прикрывая глаза.

«Купол я ставлю, ага, как же! Но она говорит, еле прошла

через купол... А рядом никого нет, по крайней мере, драконов... Или есть?»

Я резко открываю глаза. Перед моим взором сплюснутое тельце зверька на ветке.

«Через купол почти не слышно», — вспомнила слова Чернуши.

«Если это было через купол, который ничего не пропускает, как же без него? Боюсь даже представить... Или я ее в купол к себе зацепила? А на Чернушу, видимо, вообще не действует...».

— Маша, — раздалось над самым моим ухом.

Я вздрогнула от неожиданности.

— Пошли, он ушел.

— Кто? — уставилась я на сплюснутое тельце зверька на ветке.

Чернуша проследила мой взгляд.

— Да я про того, кто внизу был.

— Ушел? — заглядываю сразу вниз. — Хорошо. А он не вернется?

— Не должен. Да если и вернется, мы уже будем далеко.

4 Дорога

Чернуша, подхватив меня, спустила с дерева на землю.

— Спасибо, но я могла бы и сама спуститься, — говорю я.

— Могла бы, но так безопаснее. Ты сама спускаясь много шума наделала бы, — тихо проговорила она.

Я прислушалась. В лесу стояла полная тишина.

— Так тихо, — шепчу я. — А почему?

— Все спят, — тихо ответила Чернуша. — Сейчас мы можем спокойно продолжить путь, не опасаясь встретить кого-то из крупных зверей.

— Хорошо, а куда? В какую сторону? — спрашиваю я.

Чернуша уселась мне на плечо.

— Пока прямо.

Я поправляю рюкзачек.

— Погоди, я туфли переодену. Давно надо было... — я, кинув одеяло на траву, достаю из рюкзачка свои кроссовки. — В них удобнее по лесу бродить...

Убрав туфли и закинув рюкзак за плечи, подхватываю одеяло. Чернуша снова сидит у меня на плече.

— Идем, — говорю я.

— Идем, — отвечает Чернуша.

Мы шли меж больших деревьев. Кустов по дороге почти не встречалось. Единственный куст, который нам повстречался, был куст дикой малины. Как ни странно, с красными

крупными ягодами. Естественно, я не оставила на нем ни единой ягодки.

— А можно за раз столько-то? — с сомнением спрашивает Чернуша.

— А когда мы еще встретим съедобные ягоды? — пожимаю плечами. — А есть-то мне надо. Ребенку питание вообще нужно специальное...

— Я должна есть за двоих, — вздыхаю я. — Больше фруктов, мясо, молочные продукты... Да много чего. А я что ем?

— Что? — моргает Чернуша.

— Да ничего! — восклицаю я. — Второй куст с ягодами за сутки... Или уже вторые...

В животе заурчало.

— Вон, снова есть просит! — восклицаю.

— Может, тебе как мне? — спрашивает Чернуша.

Я тут же вспоминаю сплюснутую тушку зверька на ветке...

— Н-нет... — мотаю головой. — Я так точно не смогу.

— Но ты же не просто человечка, ты же и зверь тоже, — Чернуша возражает мне, — должна смочь.

— Нет, даже пробовать не стану! — восклицаю я.

— Ой, а мы из леса вышли... И утро уже давно... — я разглядываю открывшийся пейзаж. — Или вечер...

Мы стоим на окраине леса, а перед нами расстилается огромное поле, заросшее травой. Вдали виднеется не то лес, не то горы. Отсюда не разобрать даже, так далеко они находятся от нас, или просто сумрак скрадывает все вдали.

— Нам туда... — уверенно говорит Чернуша.

— Там ты жила? — спрашиваю.

— Нет. За теми горами будет лес, а вот за ним уже будут горы, в которых я жила.

— М-да, — хмыкаю, — ближний свет.

— Чего, какой свет? — не понимает Чернуша.

— Ну, я имела в виду, что очень далеко, — отвечаю я.

— Зато тут где-то в траве течет ручей, — сообщает Четнуша. — Найдем его и напьемся вдоволь...

Я шла пробираясь через высокую траву доходящую мне почти до плечь.

— Ничего себе травушка-муравушка, — бубню я. — Она ростом почти с меня!

— Ее же тут не срезают, — отвечает Чернуша.

— Слушай, а мы хоть туда идем-то? — я остановилась. — Может, ты взлетишь, посмотришь, туда ли мы вообще идем...

— Нет, — ответила Чернуша. — Замри...

— Чего? — я смотрю на нее, зависшую перед моим лицом и быстро увеличивающуюся в размерах.

— Сядь, — прошептала она мне на ухо.

Я тут же, бросив одеяло, присела на него. Чернуша накрыла меня крылом, прижав к земле. Сначала ничего не происходило, но потом я ощутила мощный поток воздуха, который прошелся по моим коленям. Чернуша сильнее прижала

меня к земле. Сколько мы так лежали, не знаю, но Чернуша не спешила подниматься. Видимо, перестраховывалась, хотя поток воздуха, скользнувший по моим коленкам, давно уже пропал. И вот наконец она приподняла крыло, выпуская меня.

— Ты как? — спрашивает она, быстро уменьшаясь и садясь передо мной на примятую траву.

— Ой, — оглядываюсь кругом. — А почему трава примята странно так...

Трава и правда была странно примята какими-то участками. В одном из таких примятых участков и сидели мы с Чернушей.

— Драконы, — пробормотала Чернуша.

— Драконы? — удивляюсь я. — Это уже нас ищут? А откуда они знают, что мы тут...

— Твой дракон может тебя отследить же, — выдала Чернуша.

— Пара... истинная... — пробормотала я. — А как же тогда мы там спрячемся, где ты жила, если он меня найти легко сможет? — разочарованно спрашиваю я.

— Это здесь только, там уже не сможет, — отвечала Чернуша.

— Далеко потому что? — спрашиваю.

— Нет, не в расстоянии дело. Там, понимаешь, живут только тени. Жили, вернее, — исправляется Чернуша.

— Ясно...

— Теперь ты поняла, почему мы идем и почему я не взлетаю?

Я киваю, поднимаясь с одеяла. Скручиваю его рулоном, чтоб было удобнее нести обхватив руками. Чернуша летит рядом с моим плечом, и мы продолжаем свой путь. Я снова пробираюсь сквозь высокую траву иногда проходя участки примятой травы. Платье цепляется за примятую траву больше чем за высокую.

— А почему трава так странно примята? Дракон что, прыгал что ли по полю?

— Нас бы тогда раздавили... Это от мощных взмахов крыльев. Он летел над самой травой... — поясняет Чернуша.

— Ясно, — вздыхаю я, пробираясь через траву.

Чернуша приземляется мне на плечо.

— Но если нас тут уже искали, возможно, снова искать не станут в этом же месте. Может, мы сделаем привал? — спрашиваю я ее.

— Хорошо, — соглашается та, — но ненадолго. Это другой дракон пролетал, потому мы незаметны остались, но если твой полетит тут, то нас непременно найдут.

— Нет, — восклицаю, — не надо, чтоб нас нашли. А то за побег влетит.

Чернуша удивленно вздернула бровь, заглядывая на меня. Я же, постелив одеяло, усаживаюсь на него. Чернуша устраивается рядом на одеяле.

— Купол бы нам с тобой сейчас, — вздыхаю я. — И непро-

зрачный, чтоб не видно было...

— А ты можешь такой сделать? — сразу радостно спрашивает Четнуша.

— Да я и обычный-то не могу! Куда уж там непрозрачный, — усмехаюсь я. — Да к тому же я не знаю, как он ставится. Вот «Мальса», второй уровень, — восклицаю я, — точно есть. А «Мальса», непрозрачный... Это третий уровень? Четвертый? Пятый?

Я махнула досадливо рукой и легла на одеяло, вытянув ноги на траву. Потом подумала и, встав, расстелила его во всю ширину и улеглась снова.

— Вот теперь можно и куполом накрыть нас по контуру одеяла и вон той тучки, — усмехаюсь я. — «Мальса», шестой уровень!

И я прикрываю глаза. Почему именно шестой я сказала, я сама не знала, видимо, просто по инерции продолжила перечислять цифры по порядку.

Мне хотелось немного полежать, расслабиться и забыть о том чувстве голода, которое мучило меня практически постоянно.

Чернуша, чувствую, пристроилась у моего бока.

— Сейчас отдохнем немного и пойдем дальше, — слышу ее голосок.

— Ага, — проговорил я тихо...

Видимо, я уснула. Открываю глаза — сумрачно, все кругом.

— Чернуша, — вскакиваю я, — мы проспали!

— Чего? — поднимает голову Чернуша. — Ой, ночь уже наступает?

Я вскакиваю и подхватываю одеяло. Складываю его и не могу понять ничего. Такое чувство, что мои глаза видят поразному.

Я отклонила голову влево. Нет, одинаково. Потом отклоняю голову вправо и замираю.

— Ты чего? — спрашивает Чернуша, сидя передо мной на примятой траве.

— Это что? — выдала удивленно я. — Почему темнота отличается? Тут вот она светлее, — машу вправо, — а тут она темнее.

И я указываю по левую руку от себя.

Чернуша взлетает и разглядывает все вокруг.

— Где? — удивленно спрашивает.

Я тут же ловлю ее и отклоняюсь с ней в одну сторону, потом в другую.

— Ничего не замечаешь? — спрашиваю.

И проделываю все еще раз.

— А как это так? — Чернуша удивляется.

Потом вылетает из моих рук и, отлетев, облетает меня по кругу.

— Ха! — выдала она, приземляясь передо мной на траву.

— Так это непрозрачный купол! А говоришь, такой не можешь.

Я удивленно уставилась на Чернушу.

— Ты меня разыгрываешь, ведь да? — спрашиваю я.

— Почему это?! — вздергивает брови Чернуша.

— А как же ты так спокойно из купола-то смогла выйти? — усмехнулась я. — Он же ничего и никого не пропускает. И закрепила я его за тучу! Туча что, по-твоему, на месте стояла?

Чернуша почесала лапой за ухом: «Не знаю про тучу, но твой купол он мне сродни немного, потому и пройти могу»...

— Нет, не могу я купол ставить, ни непрозрачный, ни прозрачный, никакой... Пойдем лучше быстрее, а то скоро совсем светло будет, проспали почти целую ночь.

— Зато я выспалась и могу тебя нести, — отвечает Чернуша и подхватывая меня, быстро увеличиваясь в размере.

5 В пещере

Мы пролетели быстро, без остановки, остаток поля и влетели в негустой лесок. Чернушка опустила меня плавно на траву. Я же разглядела в траве ягоды земляники.

— Да не... — помотала я головой. — Хотя...

— Ты чего? — Чернуша смотрит на меня.

— Да вот показалось мне, что тут растет земляника...

И я присела, разглядывая листья.

— Ну точно! Смотри, Чернуша! Земляника! Краста по вашему.

Я принялась срывать ягодки и тут же набрала целую горсть.

— Будешь? — протягиваю я Чернуше.

Та с сомнением смотрит на ягоды.

— Вынуждена отказаться... — проговорила она и шмыгнула за ближайшее дерево.

— Ты куда? — удивленно вздергиваю брови.

А Черныш уже стоит рядом, держа в зубах какого-то мелкого зверька. Придавив его лапой, спрашивает: «Будешь»?

— Вынуждена отказаться, — смеюсь я.

Чернуша, схватив зверька в зубы, скрылась за кустами.

Я пожала плечами и отправила в рот пригоршню земляники. Я еще и проглотить не успела, а живот мой уже разразился урчанием.

— Понимаю, малыш, — вздыхаю я, — но это единственное, что я могу найти в сложившейся ситуации.

— Ты это с кем?! — выскочила из-за куста Чернуша.

— С сыном, — положила я руку на свой еще плоский живот.

Я, улыбаясь, отрываю взгляд от своего живота и смотрю на Чернушу. С ее усов что-то капнуло...

— А что это у тебя с усов течет? — усмехнусь я. — По усам текло, в рот не попало...

— Так кровь, — невозмутимо отвечала Чернуша.

Я зажала рот руками, ибо мой желудок дернулся к верху...

— Ты чего? — подходит она ближе ко мне.

Я мотаю головой, не в силах что-либо сказать. При этом пячусь от нее задом. Спотыкаюсь о что-то и, потеряв равновесие, падаю... Мир подернулся чернотой.

— О-о... — простонала я, пытаясь подняться.

Я лежу на каком-то мягком мхе. Чернуши рядом нет. Оглядываюсь кругом. Я в какой-то пещере.

«Пещере? Как я сюда попала?»

Я вскакиваю и выбегаю из пещеры. Вернее, я только хотела это сделать, но замерла на входе, боясь даже дышать. Невдалеке на полянке у кромки леса стоял дракон. Такой огромный зеленый дракон смешался с листвой. Я моргаю.

«Может, мне просто показалось», — моргаю я.

— Маша! — раздался радостный крик Чернуши, и она по-

висла у меня на шее, обнимая своими маленькими лапками.

— Чернуша, — подхватываю ее. — А мы где это? И что там за дракон такой?

— Какой дракон? — моргает Чернуша.

— Не знаю... Дикий?! — я замерла, уставившись на кусты.

— Не видела я тут драконов вообще-то, — протянула Чернуша. — Может, тебе показалось?

— Может, — пожимаю плечами.

В это время в моем животе снова раздается урчание...

— Я есть хочу... — признаюсь я Чернуше.

— Пошли, — потянула она меня обратно в пещеру.

Я разворачиваюсь и иду вглубь пещеры. Глаза отлично видят в темноте, и я вижу у стены кучу разнообразных фруктов.

— О, да у нас пир! — восклицаю, улыбаясь, я.

— Чего у нас? — моргает Чернуша.

— Пир. Это когда много всякой еды. Как на свадьбе было...

Улыбка тут же сползает с моего лица, а предательские слезы наполняют глаза. Я всхлипнув усаживаюсь у кучи фруктов.

— Ты не спросишь, где я их взяла? — спрашивает тем временем Чернуша.

— А где ты их взяла? — спрашиваю я, смахивая слезинку, вспоминая свадьбу в имении...

— Там у кромки леса деревья растут и кусты. Я там насо-

бирала для тебя.

Я машинально оборачиваюсь на выход из пещеры, и перед моим мысленным взором снова возник дракон.

— Нас, наверное, ищут... — тихо говорю, беря персик...

Персики были спелые и очень сладкие. Еще в кучке фруктов имелись груши и какой-то странный фрукт. Наевшись персиков и груш, я разглядываю этот самый фрукт.

— На манго похож формой, только, — поддела ногтем кожуру, — чистится как банан...

В нос ударил сразу запах тухлой рыбы.

— Фу, ну и воняет! Протух что ли?

— Чего? — Чернуша сунула нос к фрукту и отвернулась тут же.

— Фи... — выдала она. — Прости, я не знала, что он так быстро испортится. Я только утром насобирала их.

— Утром? — вздернула я брови. — Я что, всю ночь и день проспала? Сейчас же тоже вечер же...

— Ну да... — кивает Чернкша. — Ты почему-то чувств лишилась. Мне пришлось сначала тебя тащить сюда, потом одеяло...

— Да и наплевать бы на него... — смотрю на сложенное одеяло и мой рюкзачек на нем.

— Да как же, — вскинула брови Чернуша. — Тут все-таки прохладно. А тебе мерзнуть нельзя!

— Спасибо тебе, — улыбаюсь я.

Я отбрасываю ворючий фрукт. И беру персик. Откусываю,

и сок брызнул мне на руку. Я машинально облизываю пальцы.

— Не поняла! — я уставилась на свою руку.

— Чего? — сразу спрашивает Чернуша.

— Кажется, я испачкалась об этот ворючий фрукт...

— Ручей далековато... — сразу говорит Чернуша.

— Да он, — я замолчала.

— Что?

— Он... Понимаешь, он не тухлый... — растерянно проговорила я.

— Да? — Чернуша с интересом разглядывает откинутый мной фрукт. — А почему такой запах?

Я, подобрав фрукт и зажав нос двумя пальцами, лизнула то место, где очистила кожицу с фрукта.

— Хм... — пробормотала я. — Странный вкус. Но он точно не тухлый. Просто с привкусом, но вполне съедобен. Наверное...

— Вот тянешь всякую дрянь в рот, а потом животом мучиться станешь! — выдала Чернуша.

Я от неожиданноси дажа фрукт из рук выронила.

— Что? — вздернула брови Чернуша. — Мне мама так, помню, говорила.

— Какая же ты у меня заботливая, — улыбаюсь я. — Сначала на ешь, а потом на фига в рот тянешь!

— Так если не съедобно... — растерялась Чернуша.

— Вот когда у нас родится малыш и немного подрастет,

тогда мы будем внимательно следить за ним, чтобы он не тянул в рот что попало, — говорю я с улыбкой.

— Ты говоришь, у нас? — вздернула брови Чернуша.

— Ну да, у нас, — улыбаюсь я, глядя на нее. — У него будет целых две мамы.

6 Сборы

Мы сидим с Чернушей у входа в пещеру. Легкий ветерок треплет мне волосы.

— Надо бы мне волосы заплести, — тихо говорю я. — А то коса совсем растрепалась.

— Да и в путь дальше, — кивает Чернуша. — Пока ночь и я отдохнула хорошо, я тебя всю ночь смогу нести. А там опять найдем место для ночлега.

— Вот и я стала, как ты, ночной житель, — усмехаюсь я, распутывая свои волосы. — Да, расческу бы сейчас...

— А это что?

— Расческа-то? Так волосы расчесать, — приподнимаю выше спутанные волосы.

Провожу растопыренными пальцами по ним, пытаясь расчесать.

— Вот такими бы зубчиками...

— У тебя в комнате была какая-то деревянная с зубьями. Она?

— Она, — киваю я, вспоминая свой большой гребень. — Надо было с собой взять... — вздыхаю.

Чернушка тем временем шмыгнула в ближайшие кусты.

— Ты куда? — я аж привстала с места.

Но в ответ тишина, только слышно какое-то шуршание.

— Это не подойдет? — спрашивает она, выбравшись из

кустов, и кладет передо мной часть какого-то скелета мелкого зверька.

Кусок позвоночника с какими-то отростками...

— Ну, за неимением, наверное... — разглядываю я белые кости.

— Это был твой обед когда-то? — спрашиваю Чернушу.

— Да, когда тут прошлый раз спать останавливалась.

— Это когда ты в имение летела, да? — спрашиваю, пытаясь расчесать кончики волос.

— Ага... — отозвалась Чернуша.

— А ты смотри-ка, — восклицаю, — расчесывает!

Чернуша улыбается и ложится, вытянув лапы. Я расчесываю свои волосы и заплетаю косу, перевязав ее тесемкой.

— Ну всё, я готова, — говорю, вставая.

Прохожу в пещеру за одеялом и рюкзаком. Взгляд зацепился за оставшиеся фрукты.

— С собой бы взять... Да у нас корзины нет, один рюкзак... И тот с туфлями.

— В рюкзак с туфлями? — слышится голос Чернуши.

Она проходит следом за мной в пещеру.

— А туфли куда?

— Туфли-то? Если только...

И я, вынув их из рюкзака, засовываю в боковые кармашки. Они торчат почти наполовину из них.

— Ну, может, не потеряем, — и я наполняю рюкзак фруктами, прихватив с собой и пару тех, что воняют, когда их

чистишь.

Для чего? Сама не знаю.

— А на дереве еще остались фрукты? — спрашиваю я.

— Конечно! Ты еще хочешь прихватить? Так тут некуда, уже полный же?! — моргает Чернуша.

— Знаешь что, надо было свежие в рюкзак набрать, а эти съесть, — отвечаю, подумав.

— Так ты ж наелась вроде? — вздернула брови Чернуша.

— А я на перед как ты! — смеюсь. — Или боишься, не поднимешь меня?

— Чего сразу не подниму? — фыркнула Чернуша.

И я бегу к дереву и, вытряхнув фрукты, срываю с веток свежие персики и убираю в рюкзак. Подняв с земли вонючий фрукт снова убираю тоже. Накидку пристраиваю сверху под клапан рюкзака.

— Ну вот, а эти съедим сейчас.

И я принялась их есть... Чернуша подлетела ко мне, таща одеяло.

— Всё, больше в меня сейчас ничего не влезает, — вздыхаю я. — А так бы глазами что-нибудь еще съела...

— Чего? Глазами? — Чернуша сидит рядом, склонив набок мордочку. — Может, полетим уже, а? Ночь скоро кончится, а ты всё наесться не можешь.

Чернушка вздохнула, положив мордочку на вытянутые лапы.

— Да наелась я! Говорю же, больше не влезет ничего, —

усмехаюсь я.

— Да? — приподняла мордочку Чернушка. — А как же глазами есть еще?

— Да, Чернушка, это всё просто слова, ну как можно глазами есть-то?! — говорю, надевая рюкзак и беря в руки одеяло.

— Да кто тебя знает, может, ты теперь и так можешь... — проговорила она, вскакивая... и подхватив меня, тут же увеличиваясь в размерах, взмыла в воздух.

Мы огибаем невысокую скалу с пещерой, в которой делали остановку, и летим к видневшемуся не вдалеке лесу, который расположен у подножия высоких гор.

— Это те горы вдалеке, в которых ты жила? — спрашиваю я.

— Нет, — слышу ответ. — За ними еще один лес и горы. Вот к ним мы и летим...

— Ясно, — пробормотала я, разглядывая окрестности.

В сумраке ночи, конечно, тоже есть прелесть, но я представляю, как же они смотрелись бы под лучами солнца, если под тусклым светом луны они высятся так величаво. Отрываю взгляд от созерцания виднеющихся вдалеке гор и разглядываю лес, что раскинулся под моими ногами. Среди высоченных деревьев встречаются большие поляны, на которых высятся невысокие скальные возвышения. «Наверное,

такие же, как та, в которой пещера, что приютила нас»...

На одной из таких полян я разглядела рядом с каменным возвышением зеленую возвышенность, очень смахивающую на свернувшегося в клубок дракона...

— Да, Маша, драконы тебе теперь везде мерещиться будут еще долго... — пробормотала я.

— Что? — Чернуша сразу спрашивает.

— Да драконы, говорю, мне теперь еще долго мерещаться будут...

— Тихо! — шикнула Чернуша и метнулась вниз.

Я только ноги успела поджать, когда мы пронеслись над макушками деревьев.

7 Возвращаемся

Чернуша отпустила меня у самой земли, быстро уменьшаясь.

— Замри, — проговорила она, оставляя меня под раскидистым деревом, и шмыгнула в кусты.

— Чернуша! Ты куда? — ринулась я за ней к кустам.

Раздвигаю ветки и тут же, выронив одеяло, вжимаюсь в ствол дерева, что за моей спиной.

В нескольких метрах, да даже не метрах — шагах, от тех кустов, что я раздвинула, стоял дракон. В полумраке разглядеть, какого цвета его шкура, я не смогла, да и не важно это. Важно, что передо мной стоял огромный дракон.

«Ну всё, нашли!» — это была первая мысль, что мелькнула в моей голове.

— Купол темный поставь, — слышу у самого своего уха голос Чернуши.

— А? — я растерянно скосила глаза на свое плечо, на котором уже сидела Чернуша.

— Купол... — шепчет она.

Ее шепот перешел в шипение. Она молниеносно выросла, закрыв меня собой. Я же стою в каком-то оцепенении. У меня перед глазами мелькают картинки, как меня тащит в лапах дракон и бросает перед собравшимися... Анемона злорадно улыбается, Рео отворачивается, Эуэ усмехается...

Я потрясла головой.

«Черт возьми! Только не это! С чего вообще мне такое привиделось?»

Снова тряхнула головой. Почему-то пахнет персиками...

— Персики! — я дернулась от дерева, вжавшись в спину Чернуши. Запах стал еще сильнее. На спине чувствую мокро, живот тут же свело от запаха и...

«Мальса, шестой уровень!» — чуть не выкрикнула я вслух, уткнувшись лицом в мягкий короткий мех Чернуши.

Вокруг стало темнее, а живот разразился громким урчанием. Я стояла, боясь пошевелиться, прислушиваясь к ворчащим звукам своего живота.

Чернуша тоже не шевелилась. Сколько так стояли, не знаю. Но вот Чернуша уменьшилась и уселась мне на плечо.

— Причем тут персики? — говорит она. — Когда рядом дракон стоял!

— Да, я видела... Но... Просто я их раздавила в рюкзаке, когда прижалась спиной к дереву.

— То-то запах стал сильнее, — усмехнулась Чернуша. — И воняло...

— А дракон ушел? — спрашиваю я.

— Конечно, иначе бы мы сейчас не разговаривали с тобой.

— Он нас не заметил?

— Ну меня-то он заметил явно. А вот тебя, надеюсь, нет.

— Это меня ищут, — я устало опускаюсь на траву у корней дерева.

Стаскиваю рюкзак...

— М-да, персиковое пюре... С косточками, правда. И с запахом тухлой рыбы впридачу... И накидка все испачкана.

— Выкинешь теперь? — Чернуша сидит напротив меня на траве.

— Что? — отрываю взгляд от созерцания своего рюкзака.

— Выкинешь теперь, спрашиваю, — повторяет Чернуша.

— Что? Что именно выкину?

— В смысле?

— В смысле, ты про персики с накидкой или про рюкзак? — спрашиваю.

— А ты что, и рюкзак выкинешь?!

— Нет, конечно! Ничего не выкину. Персики я сейчас съем, вернее, то, что от них осталось, а рюкзак и накидку постираю потом в ручье.

— Хорошо, ешь. Все равно дальше пока не пойдем. Ты ешь, я разведаю, что и как...

И Чернуша растворилась в ночи... Я же выуживаю персиковое пюре из рюкзака и облизываю его с руки.

«Господи, антисанитарные условия! А если какую заразу подцеплю...»

Но все равно выкинуть рука не поднялась. К тому же я, если честно, снова была голодна.

«Вот уж действительно драконий аппетит!» — усмехаюсь я сама на себя.

Вскоре вернулась Чернуша.

— Бери одеяло, мы возвращаемся.

— Как возвращаемся?!

Не упала от такого заявления только потому, что уже сидела.

— Там драконы летают. Много. Переждем в той же пещере, в которой спали. А ты о чем подумала? Что мы в имение возвращаемся, что ли? — усмехнулась Чернуша.

— Если честно, то это была сейчас самая первая мысль у меня, — усмехаюсь я. — Нас нашли, и мы возвращаемся...

И вот мы снова в той же пещере... А день уже начал красть ночь. Первые солнечные лучи стали золотить макушки деревьев. Я стою в тени пещеры, наблюдая, как ночь постепенно сменяется утром. Сейчас раннее утро, и мир вокруг нас просыпается. Сразу вспомнилось, как я встречала рассвет тогда на крыше, как Эуэ...

— Нет! — я тряхнула головой. — Нужно гнать от себя эти воспоминания. И чем дальше я буду не только от самого Эуэ, но и от воспоминаний о нем, тем лучше.

Постояла еще какое-то время, любуясь началом нового дня. А потом, усмехнувшись, прошептала: «Мальса, шестой уровень...» — и ушла в глубь пещеры.

— Ну вот, Чернуша, теперь я точно тоже ночной житель, — усмехнулась я, устраиваясь на одеяле рядом с ней.

Проснулась оттого, что захотела в туалет. Осторожно под-

нявшись, чтоб не разбудить Чернушу, встаю и выхожу из пещеры. Яркий свет резанул по глазам. Я отпрыгнула опять в тень пещеры.

«Я что, уже как Чернуша солнечного света боюсь? — удивляюсь. — Почему меня так ослепило? Неужели я теперь и правда ночной житель! Неужели не увижу никогда солнца?!»

Мысли больно обожгли мое сознание. Но я, собравшись с силами, снова переступаю черту...

— Погодика, а какая черта? — смотрю себе под ноги. — Нет же никакой черты. Тень пещеры не ограждает меня от яркого солнышка. Просто из пещеры все смотрится темным, будто в ночном сумраке.

Я выставляю ногу вперед и медленно переношу на нее вес всего тела. И, как тогда в поле, мир делится на темное и светлое резкой полосой. Только что стояла в ночи в пещере, и уже я на ярком солнце рядом с ней. Разглядываю свои руки, боясь увидеть на них следы ожога от солнечных лучей.

— Фу-у... — облегченно выдыхаю.

— Погоди-ка! Я что, правда купол ставлю? И к тому же темный? Да нет, — мотаю головой. — Не может быть!

Но факт есть факт! Я действительно поставила купол, и я, радостно улыбаясь, бегу к дереву, на котором еще остались персики.

— Как хорошо, что я их первый раз не все ободрала, — улыбаюсь я, срывая спелый фрукт.

Наевшись вдоволь, решила все-таки сделать то, за чем вышла из пещеры. И только присела под куст, как услышала вдалеке какой-то шорох. Тут же вскочив, кинулась обратно в пещеру. Оказавшись в спасительном полумраке, перевожу дух.

— Фу! — плюхнулась на одеяло.

— Ты чего? — подняла голову Чернуша.

— Ой, прости, я тебя разбудила...

— Да ничего... Так что случилось-то?

— Да понимаешь, я в туалет хотела сходить, а там...

— Драконы?! — подскочила Чернуша.

— Да нет! — успокаиваю я ее. — Просто шорох какой-то... А драконы нас тут искать точно не будут.

— Почему ты так уверена в этом? — Чернуша смотрит на меня.

— Так нас же здесь уже искали.

— И что? Что мешает им снова поискать нас здесь?

— Все нормальные, когда убегают, бегут вперед всегда. А мы с тобой вернулись.

— Ты так говоришь, будто мы ненормальные, — фыркнула Чернуша.

— Так мы ненормальные и есть! — усмехаюсь я.

— Какая нормальная женщина с ребенком на руках уйдет из цивилизации в леса в неизвестность...

— Так ребенка еще же нет! — перебивает меня Чернуша.

— Да еще в положении! — добавила, улыбаясь, я.

— Что-то я не поняла, — моргает Чернуша. — Ты имела в виду: ребенок — это я?!

— Конечно! Не обижайся только! Но ты действительно еще маленькая, согласись.

— Почему это?

— Ну ты же младше Эуэ...

— А он что, ребенок еще? — Чернуша склонила набок голову.

— Э-э... Ну нет... — растерялась я.

— Ну так какой же я ребенок! — возмущается Чернуша.

— Черт возьми... — пробормотала я. — Это я ребенок по сравнению с тобой...

— Никого брать не буду, мне тебя достаточно, — хмыкнула Чернуша и пошла к выходу из пещеры.

— Стой! — кинулась я за ней и схватила ее на руки у самой границы тени...

— Маша, ты чего? Подумаешь, там...

— Нет, — перебиваю ее. — Там солнце! Тебе туда сейчас нельзя. Забыла, как прошлый раз обуглились твои крылышки?!

Чернуша прижалась ко мне.

— Мы можем с тобой идти тенью леса днем, не более того, а на открытой местности никак нельзя. Прости...

— За что?! — искренне удивилась Чернуша. — Это не

твоя вина.

— Мальса снято... — пробормотала я. — Видишь? Там солнце.

Чернуша вздохнула, забравшись мне на плечо. А поляна перед пещерой была залита ярким солнецным светом.

8 Дождь

Долго сидеть в пещере не смогла по понятным причинам, потому снова предприняла попытку выйти наружу.

Небо на этот раз заволокло тучами. Солнце сквозь них пробивалось редкими лучами.

«Только бы дождя не было», — думаю я, разглядывая темные тучи.

Далеко отходить от пещеры не стала. Уселась сразу у входа. Всё равно никто не увидит. Мы тут одни.

Не успела встать, как на меня упали первые капли дождя. Я тут же вбежала в пещеру.

— Ну вот, накаркала... — пробормотала я.

— Чего? — раздался из глубины голос Чернуши.

— Да вот дождя нам накаркала, — вздыхаю я.

Мы сидели с Чернушей недалеко от входа, так, чтоб до нас не долетали брызги, и любовались дождем. Вернее, ливнем. Ибо дождь шел такой сильный, что не было видно ничего, кроме сплошного потока воды.

— Ну и как вот под таким ливнем лететь? — спрашиваю я, глядя на дождь.

— Никак, — вздохнула Чернуша. — Мои крылья намокнут...

— Придется тут переждать... Надо было фрукты собирать

в пещеру, а не брюхо набивать. — сокрушаюсь я. — Вот чего теперь делать? Как мне к дереву идти?

— Я могу слетать... — отвечала Чернуша.

— Ты промокнешь!

— Лучше я, чем ты! Все равно никуда не полетим, пока не пройдет.

— А когда он пройдет? — спрашиваю я.

— Дня через два, три... — пожала плечами Чернуша.

— Что?! Так там уже и персиков-то не осталось на дереве совсем почти. Я все слопала...

— Дальше же еще дерево с плодами.

— Да, но там груши! С них слабит...

— Чего делает? — вздернула брови Чернуша.

— Хотя и с персиков тоже... — пробормотала я. — Когда в таком количестве...

— Давай свой рюкзак, я наберу, — предлагает Чернуша.

— А может, подождем, когда пройдет? — с надеждой спрашиваю я.

В животе у меня в это время заворчало...

— Ага, когда малыш с голоду помрет, — Чернуша оглянулась на меня.

И она, молниеносно схватив мой рюкзак, рванула вон из пещеры.

— Чернуша! Туфли-то... оставь... — кинулась я за ней, но она скрылась за пеленой дождя, а мой голос потонул в шуме льющейся воды.

Я вздохнула и опустилась на землю у самого выхода из пещеры. Меня тут же окутало веером мелких брызг.

— Промокнут же... — пробормотала я, уставясь в сплошной поток воды.

— Прости, туфли забыла вынуть, — высунулась из сплошного потока дождя Чернуша и снова скрылась в нем.

Только мои туфли остались лежать на земляном полу пещеры. Я тут же схватила их, выливая из них воду.

— М-да... — хмыкнула я, разглядывая обувку.

— Это тоже... — Чернуша бросила мне накидку и снова скрылась за пеленой дождя.

Вроде туфли и не успели промокнуть, так просто сверху в каплях воды остались. Протёрла их рукой для пущей верности ещё и поставила к стенке носами вверх.

— Пусть посохнут... Хотя как они тут высохнуть смогут, когда в пещере стало прохладно и влажно?

— Накидку бы постирать еще не мешало...

Я прополоскала накидку, подставив ее под струи воды, и повесила на небольшой валун у входа.

— Может, хоть немного подсохнет, — сказала сама себе и уселась снова у входа в пещеру.

— А что же это я! Я же купол ставить могу! Чернуше же он не препятствие... — вскочила я на ноги. — Мальса, шестой уровень!

И брызги перестали долетать до меня... Впрочем, как и

шум льющегося водяного потока.

Я еще посидела какое-то время одна, прежде чем Чернуша вернулась. Она притащила рюкзак, полностью набитый грушами. С него ручьем стекала вода. Впрочем, как и с самой Чернуши. Опустив рюкзак, Чернуша встряхнулась, и брызги полетели на меня.

— Эй, эй! Поаккуратнее! Ты меня всю забрызгала! — шутя возмущаюсь я.

— Ой, прости, — встрепенулась Чернуша.

Веер мелких брызг снова окутал мои ноги. Я улыбаюсь, Чернуша растерянно моргает.

9 В пещере

— Чернуша, девочка моя, ты совсем мокрая! — восклицаю я, глядя на нее.

— Я же отряхнулась...

— Все равно, — глажу ее, — смотри: твоя шерстка промокла насквозь. Давай я тебя вытру?!

— Чем? — моргает Чернушка. — У нас нет ничего такого...

— Одеялом, — предлагаю я.

— Ага, а спать мы потом на мокром будем!

— Тогда, может, подолом платья?

— И ты будешь сидеть в мокром два дня! — возмущается Чернушка.

— Но так ты вся мокрая. Я вообще надеялась, что раз у тебя такой короткий мех, ты так не промокнешь... Но, видимо, потому что он у тебя очень мягкий, ты вся промокла... — вздыхаю я.

— Ничего, я обсохну скоро... наверное.

Чернуша уселась напротив меня.

— А была бы я по старой моде с подъюбниками, — вздыхаю, — как бы сейчас пригодились.

Чернуша улыбнулась.

— Слушай, Чернуша, а ты сама кого-нибудь себе не поймала, пока фрукты собирала? — спрашиваю я, откусывая от

груши. — Тебе ведь тоже есть надо...

— Да кого я под таким дождем поймаю, все попрятались...

— А прошлый раз ты тоже здесь дождь пережидала?

— Да.

— А ела что?

— Так тут полная пещера была... Я же тебе вот скелета кусок нашла, остался...

Чернуша внимательно посмотрела на меня.

— А у нас купол стоит...

— Из-за купола они сюда не попадают.

— Ага... Мальса снято... Прости...

Сразу шум дождя ворвался в пещеру.

— Тогда тоже дождь был? Они от дождя тут прятались, да? — спрашиваю я.

— Наверное, — пожала плечами Чернуша.

Не успела она договорить, как к нам в пещеру прыгнула огромная жаба. Оскалила огромный рот, полный острых зубов...

— Ой, это не жаба вовсе? — вскочила я сразу на ноги.

— Какая жаба? — не понимает Чернуша.

— Ну жаба... В моем мире есть такие пресмыкающиеся. Правда, у них нет такой пасти, полной острых зубов, да и хвоста нет...

Я уставилась на ее огромный хвост, который раскачивался, как маятник, из стороны в сторону за ее спиной. Глаза как магнитом притягивались к этому хвосту. Я, тряхнув головой,

оторвала свой взгляд от него. Перевожу взгляд на Чернушу. Она сидит, уставившись на зверька.

— Чернуша, — позвала я ее.

В ответ тишина.

— Чернуша! — выкрикнула я.

Она обернулась на меня: «Зачем же так кричать? Я слышу...»

— Слышу и молчу! Вон она как хвостом дергает, может, загипнотизировать пытается, а ты молчишь! — возмущаюсь я. — Я уж не знаю, на что и подумать-то!

А Чернуша облизнулась: «Отвлеки ее».

— Как?! — вытаращила я глаза на эту жабу, которая и не жаба вовсе.

— Как-нибудь! — и она взмыла в воздух.

Только что сидела вот тут и вот уже висит в воздухе над странным зверьком.

А зверь, проводив ее глазами, насколько позволяла возможность в ее сидячем положении, переключил свое внимание на меня.

«Хорошо сказать, отвлеки», — усмехнулась я.

Я смотрела на ее методично виляющий хвост... А зверек, смотрю, хоп и прыгнул в мою сторону. От неожиданности я не впала в ступор, а просто не двинулась с места, размышляя, как ее можно отвлечь. Зверюшка, видимо, решила, что это она на меня так подействовала и сейчас мною полакомится, потому как облизнулась. Я скосила глаза на Чернушу. Та за-

висла за спиной зверька. И в тот момент, когда тот прыгнул на меня, челюсти Чернуши сомкнулись на холке этого странного существа. А огромная, почему-то больше самого зверька, пасть с острыми зубами лязгнула перед самым моим носом. Смрадное дыхание пыхнуло мне в лицо.

— Черт возьми, — отпрянула я в сторону, выронив грушу из рук.

— Что? — Чернуша откинула сплющенную тушку зверька.

— Эта тварь чуть мне в лицо не вцепилась! — возмущаюсь я. — А если бы ты промедлила? Да она бы мне голову целиком откусила. Проглотила б, не подавившись...

— Я вообще-то специально ждала, когда она откроется, чтоб точно в уязвимое место попасть, — обиделась Чернуша. — Они вообще-то ядовитые для людей.

— Тем более! — восклицаю я.

— Единственный шанс четко попасть возможен лишь когда открыта шея, я должна была четко попасть, иначе бы ты могла пострадать...

— Прости, я не знала... — пробормотала я. — Напугалась просто, что меня могла покусать... эта жаба-убийца...

Я виновато смотрю на Чернушу, а затем отвожу взгляд в сторону.

— Чернушу! — восклицаю в ужасе, глядя, как в нашу пещеру прыгают и прыгают новые жабы-убийцы.

А их уже добрый десяток напрыгал. И они все прибывали

и прибывали.

— Боюсь, я со всеми не справлюсь... — проговорила Чернуша.

— Что же делать... — я отступала в глубь пещеры.

— Может, снова купол? — Чернуша зависла рядом с моим плечом.

— Мальса, шестой уровень! — выкрикнула я, расставив руки в стороны и представляя, как замыкаю купол по стенам пещеры.

Сразу стало темнее. И сразу воздух перед нами завибрировал. Видно было, как пытаются прыгать на купол, но он отбрасывает всех непрошенных гостей.

— И что теперь? — спрашиваю я, глядя на вибрирующий перед нами купол.

— Мы сыты, укрыты от дождя, можно и поспать, — опустилась Чернуша на одеяло и, дернув мокрой лапкой, принялась вылизываться, как обычная домашняя кошка.

Я улыбнулась, глядя на нее.

— Чернуша, девочка моя, — и я, схватив ее, целую в нос, — я тебя обожаю!

— Ну, Маша... — возмущается Чернуша.

Отпустила ее на одеяло и сама пристроилась рядом, поджав коленки к подбородку. Прикрыла глаза и вскоре не заметно для себя уснула.

10 Сон

Проснулась от дуновения ветерка. Я сижу в пещере, Чернуши рядом нет. Снаружи ярко светит солнце. Его лучи проникают в пещерку, из-за чего в ней светло.

«А где же Чернуша? Ей же нельзя днем на свету».

Поднимаюсь и выхожу из пещеры и тут же сталкиваюсь лицом к лицу... с Эуэ.

— Маша, — Эуэ смотрит укоризненно на меня. — Все-таки я вас нашел. Давайте возвращаться.

— Эуэ... — я не знаю, что сказать в свое оправдание.

— Маша, хватит уже. Ребенку нужен крепкий сон и здоровое питание. Вы же неизвестно где гуляете и даже не обедали!

— Мы возвращаемся...

— Поэтому вы от меня прятались? — вскинул он вопросительно бровь.

— Мы...

— Просто в прятки играли... — качает он головой, смотря на меня.

— Леея давно вас заждалась уже. Она приготовила ваши любимые зефирные розочки. Фирс уже в телескоп вас разглядывать пытался, — усмехнулся Эуэ.

— Рео с тетушкой, между прочим, тоже вас ищут. Вот что я должен им сказать? Что вы в прятки играете?!

— Но...

— Идемте. Матушка, между прочим, тоже собиралась вас лететь искать. Еле уговорил ее в кровати остаться.

— А что с ней? — встревоженно спрашиваю я. — Ей нездоровиться?

— Конечно! Она свалилась в обморок, как только сообщили, что вы пропали.

— Но я не могу...

— Почему?

— Но Эуэ, как ты не понимаешь, я, я не могу вернуться!

— Маша, ребенку нужен дом! Он не может все время находиться на улице вдали от имения. Ты хочешь, чтобы он всю жизнь прожил как дикий дракон?! Еще скажи, в пещеру какую уйдете.

— Да... Уйдем... — шепчу я.

— Я тебя не отпущу! — заявил мне Эуэ. — Запомни это! Я тебя не отпущу никуда!

Он наклонился ко мне, тронув меня за подбородок, заглядывая мне в глаза.

— Неужели ты еще не поняла, что ты мне нужна?!

— Но мой сын...

— Это и мой сын тоже!

— Нет, это мой сын! Только мой сын! Я его не оставлю на растерзание вашей империи! — вскричала я... и проснулась.

— Ты чего? — Чернуша смотрит на меня удивленно.

Я тяжело дышала. Я не могла поверить, что это лишь сон.

Так реалистически всё было.

Чернуша тронула меня лапкой.

— Что? — спрашиваю, тяжело дыша.

— Ты кричала, что не оставишь на растерзание империи... Это ты про что?

— Про кого быстрее, — грустно усмехнулась я. — Это я про своего сына.

— А что, его империя растерзает? — вздернула она брови.

— Ну, это в переносном смысле сказано. Хотя тут и в прямом всё возможно... Он же не просто наследник империи драконов, он еще и погибель всего их мира... Ты забыла?

Слезы навернулись на глаза. Я украдкой смахиваю слезинку.

— Это тебе привиделось сейчас, да? — Чернуша ставит лапку мне на колено.

— Да... Сон мне приснился. Эуэ мне приснился, — вздыхаю я.

— Эуэ?

— Да. Сказал, что я ему нужна.

— Ты? А сын?

— И сын тоже... наверное, — я смотрю на Чернушу. — Все равно мы не вернемся. Нет. Жизнь нашего сына в опасности, пока мы в империи. Нам надо отсюда уйти и как можно дальше.

— Уйдем, — кивает Чернуша. — И далеко. Там, где я раньше жила, драконы не живут. Вы будете первыми.

Я вздыхаю. В животе снова заурчало.

— Малыш хочет есть, — глажу я, улыбаясь, свой живот.

— Вот, — протягивает мне Чернуша грушу.

— Спасибо, — улыбаюсь я. — Вот мы и пообедаем...

— Надо же, а он действительно не отпускает, — усмехнулась одним уголком губ. — Так не нашел, так в сон мой залез и отыскал... Окажись он сейчас рядом с этой пещерой, он действительно бы нас нашел. Выйти-то мы не можем отсюда...

— Почему? — вздернула брови Чернуша.

— Пока мы под куполом, мы в безопасности. Выйдем — там жабы-убийцы нас поджидают. Да и ливень там...

— Ты про дождь? — вздернула снова брови Чернуша.

— Про него...

— Так давай я посмотрю, что с той стороны купола.

— А это безопасно? — сразу переживаю я.

— Я под самым потолком смотреть буду. Туда они не прыгнут, если что, — и Чернуша взлетела.

Но не успела она набрать высоту, как раздался грохот вперемешку со звоном разбитого стекла. И мой купол, вогнувшись к нам полукругом, разлетелся, как стеклянный шар, на мелкие брызги.

Как тогда на свадьбе над беседкой с тортом под действием огня...

— Что это? — восклицаем мы хором с Чернушей.

В пещере сразу стало жарко. Чернуша тут же высохла до такой степени, что шерсть на ней встала дыбом. Моя накидка превратилась в пепел...

— Чернуша! — кинулась к ней, боясь, что она снова опалилась солнцем, ибо в пещере стало значительно светлее.

Но Чернуша взлетела выше, и мне ее было не достать.

— Неужели нас и правда нашли! — Чернуша зависла в воздухе, смешно встрепенувшись.

— Дракон, — коротко выдала она.

— Нашли... — обреченно вздыхаю я.

Чернуша осторожно выглядывает из пещеры. А мне чудится запах жареного мяса.

— О-о-о... — мой желудок сразу отреагировал бурным ворчанием.

Чернуша тут же вернулась обратно.

— Маша! — восклицает она. — Смотри, сколько еды!

— Еды? — не понимаю я. — Где?

— Да вот же! — Чертнуша подлетает к лежащим на полу пещеры тушкам жабоподобных зверьков.

— Их поджарили? — не верю я своим глазам. — Дракон?

— Я тоже так подумала. Но дракона в поле видимости нет. Хотя я на открытое место не вылетала. Там день, и дождь закончился.

А у меня слюни уже до полу текут. И я бросаюсь к этим поджаренным тушкам и впиваюсь в одну из них зубами.

— О-о-о... Р-р-р-р, — вырывается у меня.

— Голову только не ешь, — слышу голос Чернуши.

Поворачиваюсь в ее сторону, не выпуская тушку из зубов.

— Голова может быть ядовита для тебя.

Я кивнула и, оторвав голову, в считанные секунды обглодала оставшуюся тушку.

— Всё, Чернуша, — облокачиваюсь на стену пещеры. — У меня уже живот раздулся. Я облопалась. А их тут такое чувство, что и не убыло.

— Да, хороший нам с тобой обед вышел, — облизывается Чернуша. — Я тоже наелась. И даже если б сейчас ночь была, я бы все равно никуда не полетела. Глаза закрываются...

И она сворачивается калачиком у меня на коленках.

— Ну что ж, устроим снова тихий час, — говорю я, зевая. — Мальса, шестой уровень...

И мысленно замыкаю купол рядом с нами на стены пещеры...

11 Гнездо

Проснулась от того, что меня толкает Чернуша.

— Маша, нам пора, — слышу ее голос.

В пещере темно. Значит, день уже давно закончен. Я встаю и, собрав одеяло и надев рюкзак, набитый грушами и жареными тушками, выхожу из пещеры. Под ногами что-то хрустит.

— Это ты тут костей столько нагладала? — спрашиваю.

— Нет, это ж снаружи пещеры. Кто-то тоже ел... — отвечала Чернуша, увеличиваясь в размерах.

Она подхватила меня и взмыла вверх. Мы снова пролетали ту часть пути, откуда вернулись, встретив драконов на своем пути.

«Надеюсь, больше мы их не встретим более».

Мы устремились туда, где вдали виднелись очертания гор. Чернуша несла меня невысоко от земли. И я все время задевала подолом кусты и низкие деревья.

— Чернуша, может, повыше полетим? — спрашиваю я. — Иначе я так без подола останусь. Оставлю на каком-нибудь очередном кусте.

Чернуша взлетела чуть выше… Мы продолжали свой путь. Деревья встречались всё реже. Появлялись большие скалистые отложения. Пару раз мы останавливались на от-

дых и перекус на огромных валунах. Конечно, хотелось съесть всё, что было в моем рюкзаке, но мы понимали, что взять нам еды практически неоткуда. Если у Чернуши еще и был шанс поймать кого-то и съесть, то у меня такого шанса не было. Есть в сыром виде я точно никого бы не смогла... А ягоды среди скалистой равнины совсем не встречались. По крайней мере, с высоты нашего полета я не разглядела ни одного ягодного куста. Так что единственный провиант был у меня в рюкзаке. И я его пыталась экономить.

И вот мы оставили лес далеко позади себя. Изредка встречались лишь низкорослые деревья, в основном мы пролетали низенькие кустики в обрамлении чахлой травы. После очередного привала мы миновали еще несколько скальных возвышений, и вот местность начала идти под углом. Мы явно поднимались по склону. И первые утренние лучи солнца прорвались из-за туч. Чернуша тут же опустила меня в траву.

— Фига себе травка. Она ж мне почти по шею! — удивленно восклицаю я. — А сверху такой чахлой смотрелась...

— Скоро день настанет. Нужно искать укрытие.

— А вон там в дали виднеется, наверное, пещера, — указываю на видневшуюся вдалеке выше по склону расщелину в скале.

— Далековато. Я не сумею добраться туда даже одна. Солнце быстрее выйдет, — говорит Чернуша.

— И что. Теперь я тебя понесу, — я отгибаю угол одеяла. — Давай сюда, и я тебя прикрою от солнца.

Чернуша юркнула в одеяло. Я поудобнее подхватила его и пошла, пробираясь сквозь высокую траву. Идти было очень неудобно. Вернее, вообще никак. Длинный подол и так мешал подъему, путаясь между ног, а еще и высоченная трава то и дело норовила не только выхлестать мне глаза, но и оплетала ноги, затрудняя подъем. А встречающиеся кусты так и хотели оставить на себе мое платье. Пробираться с ношей было очень проблематично. Помучившись еще некоторое время и видя, что я не очень-то и продвигаюсь, я решила переложить Чернушу в рюкзак. Что и сделала. А одеяло обмотала вокруг себя и, завязав узлом на животе углы, освободила руки, чтоб раздвигать высоченную траву и отгибать попадавшиеся кусты. Так я и шла все в гору и в гору. Пробиралась сквозь непролазные травяные дебри вперемешку с кустами. Не выпуская из поля зрения расщелину в скале, я пробиралась всё дальше и дальше. По мере продвижения вперед травы становилось все меньше, а кустов все больше. Приходилось постоянно отклонять ветки и пролазить под ними или перелезать через них. Вскоре я уже выбилась из сил, а такое чувство, что не приблизилась ни на йоту к той маячившей впереди расщелине в горе. Отдохнув, ухватившись за очередной куст, я продолжила свой путь. Кусты вскоре сменились небольшими деревцами и я оказалась в непролазном лесу. Такое чувство, что тут не только нога человека, но и лапа зверя отродясь не ступала. Трава в вперемешку с поваленными деревьями преграждали путь так что

я быстро выбилась из сил и уселась на поваленное дерево отдохнуть. Почувствовала как за спиной в рюкзаке проснулась Чернуша. Она вылезла из рюкзака и перебравшись с моего плеча соскользнула на поваленное дерево рядом со мной и уставилась на меня.

— Что? — не поняла я ее взгляда.

— Ничего не хочешь мне объяснить? — спросила она.

— Ты о чем? — вздернула брови. — Я не туда свернула?!

— Нет, я не об этом. Я вот об этом! — и она взмахнула крыльями.

— А что с ними не так? — моргаю я. — Я тебе их повредила?!

Я тут же вскакиваю с бревна, отчего оно дернулось, и Чернуша свалилась в траву.

— Чернуша! — раздвигаю я траву, присев рядом с поваленным деревом. — Ты где?

— Тут я... — отозвалась она, вползая обратно на ствол дерева.

— Ой, а что это с тобой? — смотрю на нее. — Ты в чем таком?..

— Ты что, только заметила? — отозвалась она.

— Ой... — я прикрыла рот рукой, чтоб Чернуша не видела моей улыбки. — Прости...

Чернуша сидела на поваленном стволе взъерошенная и со слипшейся шерстью. Крылья вообще блестели, будто их маслом обмазали.

— Вот и как я теперь смогу лететь? Как? — возмущалась Чернуша.

— Я тебя сейчас вытру... — я недоговорила.

Раздался какой-то треск. Мы вздрогнули обе и оглянулись. Я тут же схватила Чернушу и, раздвинув траву, нырнула под корни поваленного дерева.

— Мальса, шестой уровень, — прошептала я.

Дерево над нами дрогнуло. Земля посыпалась мне на голову. Но я не издала ни звука. Чернуша тоже молчала, прижавшись к моей груди. Мне же от этого в нос ударил запах жареного мяса, и мой желудок тут же отреагировал бурным ворчанием. Дерево над нами снова дрогнуло. Будто бы на него прыгнул кто-то большой и остался сидеть. Потому что меня немного придавило, и мне пришлось нагнуть голову ближе к своим коленкам. Сколько мы так просидели, я не знаю. Я даже сама не поняла точно, что именно было со мной... Возможно, я уснула, возможно, потеряла сознание. Очнулась от того, что Чернуша вылизывала мне лицо.

— Ой. Блин, Чернуша, — возмущаюсь, — у тебя шершавый язык.

— Маша, очнулась! — Чернуша радостно воскликнула.

— А не должна была? — глупо спрашиваю я.

— Почему? Просто ты долго не подавала голос и вообще не двигалась.

— Да я и сейчас двинуться не могу, — усмехнулась я.

— Я сейчас дерево отниму, — стала увеличиваться в размерах Чернуша.

— Не надо, — останавливаю я ее. — Не в том дело. Меня не придавило. У меня руки, ноги затекли просто так, что я двинуть ими не могу.

— И долго ты так сидеть будешь? Мне тебя не понести тут. Деревья мешают... — Чернуша вздохнула.

— Не печалься, сейчас всё пройдет. — отвечаю, чувствуя покалывания в своих конечностях. — Вон уже как иголками покалывает, сейчас вообще отпустит...

— Чего делает? — не поняла Чернуша.

— Когда затекают руки или ноги, их как иголками начинает покалывать. Но потом быстро отпускает.

— Вот, — покрутила руками, — уже отпустило, и я вылезаю из-под корней дерева.

Стряхиваю с головы остатки земли.

— А почему с меня земля сыплеться, если мы под куполом были? Я что, вместе с деревом нас в купол заключила?

— Не знаю, возможно, — отозвалась Чернуша.

Я же оглядываюсь по сторонам.

— Тут кто-то огромный прошел... А день уже, между прочим, клониться к вечеру.

— Ага, — кивает Чернуша. — Нам идти теперь будет удобно. Смотри, какая дорога после него.

— Так мы что, за ним пойдем? А если он нас съест?!

— Так он же наоборот туда ушел, — махнула лапой Чернуша, от чего чуть снова не свалилась со ствола поваленного дерева.

Я ее подхватываю и, размяв затекшие ноги, устремляюсь по проложенной дороге.

— А она заворачивает, — говорю я, сделав буквально несколько шагов. — И мы будем заворачивать?

— Нет. Нам прямо.

Я раздвигаю ветки кустов и пролезаю вперед. Теперь дорога была как полоса препятствий. То нагнулись под ветками, то перелезли через ствол. Естественно, я пыталась придерживать подол своего платья. Но это облегчения по прохождению трассы не прибавляло.

— Так стой, Чернуша, — говорю я.

— Да я вообще на твоем плече сижу! — сразу возмущается она.

— Ну не важно. Главное, я должна избавиться от этого подола, — поднимаю края подола платья.

— Оторвать? Совсем?

— Да бог с тобой. Я что, потом с голым задом по лесу ходить буду? Нет, конечно. Я сейчас его подвяжу на талию, — что я, собственно, и попыталась сделать.

— Ну, как-то так. И гораздо удобнее мне и шагать будет, и подол не так мешает, — смотрю на свои ноги. — Брюки бы сейчас сюда...

Далее наше продвижение было намного быстрее. Правда,

мои ноги тут же ощутили всю прелесть от колючей травы и острых шипов кустов на собственной коже.

— Господи, когда уже это все закончится... — бормотала я, отодвигая перед собой очередные ветки кустов.

— Тихо! — вдруг прошептала мне на ухо Чернуша.

Я тут же присела под куст.

— Мальса, шестой уровень...

Чернуша слетела с моего плеча.

— Чернуша!.. — я тихонько вскрикнула.

Мне тут же стало страшно. Дрожь прошла по всему телу.

«Господи, Маша, вот куда тебя понесло в дикий лес? Ну почему нельзя было остаться и рассказать всё Рео, например! Нас тут точно какой-нибудь дикий зверь сожрет...»

Чернуша села мне на плечо.

— Пошли быстрее...

— Куда? — встала я.

— Вон к тому большому дереву.

Я пролезаю сквозь кусты и высокую траву к огромному одиноко стоящему дереву, что росло с правой стороны того куста, под которым я присела.

— И что теперь? — спрашиваю я шепотом, когда мы оказались под его ветками.

— Залезай.

— Что?

— Залезай. Живо.

— О-о-о, — простонала я, пытаясь дотянуться до ближай-

шей ветки.

— Я не достаю.

— Да вижу уже. Тихо, — отвечала Чернуша.

Она, увеличившись в размерах, подхватила меня одной лапой и, вцепившись другими в ствол, подняла меня с земли на первую ветку.

— Дальше сама, — и Чернуша, став прежней маленькой тенью, скользнула вглубь леса.

«Черт, Чернуша», — вдыхаю я и пытаюсь дальше влезть на дерево.

— Да, Маша, скоро ты научишься лазить по деревьям не хуже обезьяны, — усмехнулась я сама себе..

— Кого? — раздалось из ветвей рядом.

Я чуть с ветки не свалилась.

— Господи! — восклицаю. — Чернуша, нельзя меня так пугать. Я так и свалиться могу.

— Можешь высоко не залезать. Тут гнездо. Ползи сюда.

— Гнездо? — осматриваюсь и замечаю у самого ствола на верхних ветках огромный, плетеный из веток шар.

— Это гнездо?! — влезаю выше к гнезду и натыкаюсь коленкой на что-то острое.

— Ай! — вскрикиваю.

— Что? — тут же кидается ко мне Чернуша.

— Да коленкой на ветку. Вернее, на ее обломок...

— Залезай давай, — пытается подтолкнуть меня Чернуша.

Я влезаю в круглое отверстие и опускаюсь на выстланное мягким мхом дно гнезда.

— Тут остановимся, — говорит Чернуша. — И перекусим заодно.

— Странное гнездо... — рассматривая плетеный шар и мох в нем. — Драконье, что ли?

— Обычное, — пожала плечами Чернуша. — Птичье.

— Птица размером с человека?!

Я, отвязав одеяло, затыкаю им отверстие. И, сняв рюкзак, достаю груши и жареные тушки.

— Кто-то их поцапал когтями. Не знаешь кто? — смотрю улыбаясь на Чернушу.

— Кто-то сунул меня в мешок с едой, не предупредив. Не знаешь кто? — тут же отвечала она мне.

— Мне надо было как-то пробираться через траву. Это сверху она выглядела пожухлой и чахлой, а на самом деле как сети в мой рост. Я еле пролезла через них. А теперь вон все ноги в порезах и ссадинах из-за этой травы, — провела я рукой от коленки до икры.

— Дёргает всю кожу на ногах до сих пор.

— Да, плохо, что драконьей шкуры у тебя нет еще, — вздыхает Чернуша.

— В смысле еще? — уставилась я на нее.

— Ну, если ты дракон наполовину, могла бы и шкура быть драконья на теле.

— Вот только мне еще этого не хватало! — возмущаюсь я.

— Зато ноги были бы целы!

— Да заживут, эка невидаль, затянутся, как на собаке.

— Чего? Какой собаке?

— Ну, так говорится в моем мире. Заживает всё быстро, как на собаке.

— Ладно, давай перекусим и поспим немного. У меня глаза слипаются уже. И, видимо, расслабуха в теле пошла, — усмехаюсь я. — Ручки-ножки неподъемные стали.

— На тебе жабу, а мне грушу, — делю я наш обед.

— Почему это?! — возмутилась было Чернуша. — Ты дракона носишь под сердцем, тебе питание нужно...

— Тебе меня нести, не забывай. Ты и так меня еле тащишь, все колючки на юбку собрала, — отмахиваюсь я от нее шутя, жуя грушу. — Я дорогу не знаю. И ты не только проводник, ты еще и защитница нам.

— А твой такой купол? — сразу спрашивает Чернушка. — Разве не защита?

— О, точно, купол! — восклицаю. — Мальса, шестой уровень...

Губы еще не договорили, а глаза уже закрылись. И я уснула.

12 Птицы

Проснулась от того, что меня потряхивало. Долго не могла понять, где я и что со мной. Пока не проморгалась и не увидела крепко спящую Чернушу рядом. Гнездо же, в котором мы прятались, продолжало потряхивать. Такое чувство, что по нему кто-то скакал.

— Посмотреть бы... — и я протянула руку к обеялу, что закрыло круглое отверстие гнезда.

Но передумала. Я все равно через купол ничего не увижу.

И тогда я на свой страх и риск прошептала: «Мальса, снято».

И тут же на меня обрушились оглушительные звуки: писк, свист и щёлканье. Я зажала уши руками.

— Что это? — подскочила тут же Чернуша.

— Похоже, будто птицы дерутся... — прокричала я сквозь оглушительный птичий гам.

— Через купол? — уставилась на меня Черну

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.